

Решение Миллисент

«Сюда». После неуютной поездки по мучительным тропам, выходящим из высоты Бризнет; грубая поездка облегчилась. Прямая тропа теперь лежала перед ними, а на ее конце — замок Гарсли. Сердце Аделаны билось необъяснимо быстро, все были напряжены. Насколько им известно, в их дверь могла постучаться смерть. Дети и старики одинаково выглядели встревоженными. Ранее лагерь был свернут довольно поспешно, и их предводитель Аделана — казалась расстроенной. Все смотрели на нее, пока она осторожно смотрела назад. Пыль и щебень поднимались позади них; они и вправду были на пустынной почве Дорчестера. Земля выглядела пустой и обширной, никаких признаков растений или жизни, пустыня. Единственное, что присутствовало, это разбитые машины, гниющие трупы и использованное оружие.

Иногда группа людей, в основном оставленных своим отрядом выживших солдат, объединялась и убивала себя. Так было принято: солдат, который не погибает на войне и остается позади, должен убить себя. Этот обычай был жестоким и несправедливым, но они подчинялись без всякого сожаления. После свершения этого поступка мародеры грабили тела. Оторванные руки, плоть, части тела — они ничего не оставляли на воле. Существовало некроманство, и части тела продавали за хорошую цену, разорванные войной провинции, как эта, были нетронутым сокровищем, ожидающим завоевания ими. Этим мародеров чаще всего называли Торговцами смерти и они состояли из сбежавших бойцов, наемников и разбойников. Работа на темные культы была их единственным источником дохода, и иметь награду за свою голову оказалось скорее хлопотами. Все, что связано с некромантией и незаконным использованием магии, было преступлением, считавшимся настолько ужасным, что убийство на месте было единственным решением. Торговцы смерти, их значком был пустой и серый круг, знак отчуждения от общества.

Грузовики быстро проехали мимо них; серый круг выделялся. Вместо того, чтобы быть агрессивной и атаковать Аделану и ее группу, она помахала рукой, и они вернули приветствие. Люди думали об этих людях как о бессердечных монстрах, но она знала лучше, потому что лично встречалась с руководителем несколько лет назад. Они просто делали все, что было нужно, чтобы выжить. Большинство членов знали и слышали о серебряных стражах, неофициально они были друзьями, но это было неофициально. После окончания войны многие трупы, которым не посчастливилось быть похороненными по приказу Стаксиуса

были переданы им — ночью, под покровом тени.

Путешествие продолжалось, возник холм, на вершине которого стоял замок Гарсли. Вздых облегчения. «Сюда», — закричал Андрар, она с тревогой ждала их возвращения. Все было мирно, грузовик въехал через главные ворота на передний двор замка.

«Это деревня?» — прошептал один из детей. «Да, это деревня, маленькое, но дружелюбное место, где вы можете жить». Ее лицо просветлело, она улыбнулась. Груз был снят с ее груди, но он все еще болел, что-то ее беспокоило. Все вышли, ожидая их, люди, которые здесь жили с тех пор, как герцогиня попросила любую выжившую душу прийти, чтобы укрыться. «Добро пожаловать в замок Гарсли», — сказала Миллисент, она приехала лично поприветствовать жителей Фростреста. Склонив головы, они поблагодарили ее и вскоре ушли исследовать окрестности. Дети быстро познакомились с другими малышами, и все место стало более оживленным.

«Поздравляю с возвращением», — они вошли в замок. Таверна все еще работала на полную мощность, наемники из других провинций слышали слухи об их бедствии и приехали поискать

работу. Они надеялись быть нанятыми телохранителями; видя, что армия Дорчестера практически отсутствовала. «Не вздыхайте с облегчением, Крестон все еще представляет угрозу», — шаги участились. «Передохнем», — дверь открылась. «Я еще не могу почивать на лаврах». Они вошли; тронный зал выглядел таким же внушительным, как и всегда.

Следом за ними раздались еще одни шаги. Кто бы это ни был, он бежал. "Что это такое?" Аделана обернулась и спросила, то была Элисон. "Рада снова вас видеть", - с противоположной стороны коридора вышел Ундрар.

"Н-не время для разговоров", - Элисон ворвалась внутрь, дело было срочное, а Ундрар побежал за ней.

"Д-дежурная г-группа, Аннет только что доложила, что Эйлет получила смертельное ранение".

"Невозможно", - лицо Аделаны исказилось. Она едва не бросилась бежать, но Ундрар схватил ее за плечи. "Отпусти меня", - ее голос стал слабым и полным скорби. "Она сказала была, а не есть смертельно ранена, намекая на то, что Эйлет вне опасности". Ее вспышка эмоций утихла. "У-умно подметила тонкости". Элисон перевела дух. "Но дело не в этом, если верить докладу Аннет, деревня разрушена. Хотя у них есть подкрепление, удержать Бриснетский перевал от захвата невозможно, как выразился некий Юлиус".

"Что ты имеешь в виду под выразился?" - спросила Аделана.

"Так написано у Аннет, она также сообщила, что если все будет продолжаться в том же духе, их шансы выжить упадут до нуля. Сражаться с тремя бойцами очень тяжело, а у нее уже нет ни сил, ни стрел, ни снаряжения".

"Она что-нибудь еще говорила о состоянии Эйлет?" - Миллисент проигнорировала ту часть, где говорилось о невозможности сражаться.

"Сказала, что если ей не оказать должной помощи, она умрет", - ответила Элисон.

"Надо срочно вернуть их сюда", - тон Миллисент приобрел серьезность. "А что же приказы, данные Стаксом?" - спросила Аделана.

"Я здесь главная, официально и по имени, я возьму вину на себя позже, только верните всех сюда живыми". Глаза Миллисент наполнились решимостью. "Не беспокойся о Стаксе, я с ним разберусь", - Ундрар похлопал Миллисент по спине, "-иди и заberi их домой".

"Спасибо, Виолетта". Миллисент взяла в команду всех желающих наняться на работу, чтобы они приняли участие в спасательной операции. Ундрар поднялась на стены замка: "Ты же знал, что так произойдет, не правда ли, Стаксус". Ее взгляд был прикован к тому, как эффективно Аделана командовала всеми.

"Соберите и принесите снаряжение". Ундрар смутно услышала ее. Вдобавок ко всему, за столь короткое время она мобилизовала небольшой взвод из двадцати человек. "Впечатляет", - она теперь смотрела на Бриснетские высоты.

"Ундрар?" - раздался знакомый голос или, вернее, пришел из ниоткуда. "Ты там?" Он продолжал вторгаться в ее мирный отдых, она точно знала, кто это. "Да", - неохотно ответила она. "УНДРАР", - закричал он. "Не нужно кричать при телепатии, у меня от этого голова разболится, привет и тебе, Стаксус". Она ответила, закрыв глаза, и села.

"Чего ты хочешь?" - спросила она, вновь открыв глаза, она уставилась в небо.

"Прости, но я чувствую беспокойство, все ли в порядке?"

"Конечно, нет, ты же отправил на смерть своих друзей". Она огрызнулась с сарказмом. "Кто-нибудь погиб?" - тон остался спокойным. "Эйлет тяжело ранена, но мы уже отправили подкрепление, чтобы ее вернули".

"Позволь мне угадать, приказ дала Миллисент?" - самодовольно добавил он.

"Я была права, ты все спланировал с самого начала, не так ли. Ты хотел, чтобы Миллисент осознала свою власть и поняла, что не всегда может рассчитывать на тебя, немного нетрадиционно и полно недостатков, но это сработало. Рада сообщить, что она проявила инициативу и сделала все, чтобы все выжили".

"Ты слишком много мне приписываешь, Ундрар. Я просто хотел, чтобы Миллисент почувствовала, каково это - держать жизни близких в своих руках".

"Спорим, ты не представлял, что Юлиус отправится спасти Морозный покой, а также окажет поддержку".

"Что он сделал?" - после короткой паузы он продолжил: - Наверное, он сделал то, что считал нужным, в этом человеке еще есть человечность. Просто она спрятана за образом крутого парня. Буду считать, что вы всем управляете".

"Да, а что ты, Арда напала?"

"Да, так и есть. Возможно, меня не будет дома несколько дней, недель или даже месяцев. Передай Миллисент, чтобы с распростертыми объятьями встречала Юлиуса. Он займет пост еще одного герцога в благородном совете Дорчестера и привнесет годы богатого опыта как свой личный вклад".

"Понятно, а что насчет вас?" - настаивала она.

"Я собираюсь встретиться с королевой Арды как пленник". Телепатическая связь оборвалась. "Удачи, фея - это не та, с кем можно играть, Стаксиус, будь начеку". Она вздохнула с облегчением. "Пожалуй, моя очередь помочь". За ее спиной выросли крылья, ее волосы стали черными, как и ее губы. "Прошло очень много времени". Одним взмахом крыльев она исчезла.

"О чем я вообще переживал? Мои друзья намного надежнее, чем я им приписывал". Он вошел в особняк и направился прямо туда, где отдыхала Аврора. Простыни были в пятнах крови, оставшихся с тех пор. Она наслаждалась этим запахом и широко улыбалась. Стаксиус планировал вести себя как осужденный, судя по тому, что сказал ему вампир. Королеве было все равно, приведут его живым или мертвым, хотя, возможно, в ее интересах было оставить его в живых. Так она могла бы с еще большим удовлетворением приговорить и наказать преступника. Не говоря уже о том, что это отпугнуло бы любого, кто попытается ее обидеть. Он был с ней солидарен, на ее месте поступил бы так же.

"Тук-тук", вместо того чтобы стучать по двери, Стаксиус просто сказал это вслух и вошел в комнату, даже не дожидаясь ответа.

Аврора услышала его и спряталась от испуга. Затем осознала свою ошибку и слезла с кровати. "Вставай, Аврора", он подошел ближе, она села. "Вы достаточно выздоровели и отдохнули?" - спросил он по привычке. "Д-да", она повернулась к нему, но взгляд ее был прикован к дракону у него на шее, благословение и знак отличия Ундрара. "Как я уже говорил вам раньше, - он откинулся назад, сел на стул и посмотрел в окно. Казалось, он пришел навестить кого-то особенного, комнату можно было принять за больничную палату. Пустые книжные полки, одна-единственная картина, висящая напротив кровати, слегка наклонная, и мрачный свет из-за дождя создавали ощущение беспокойства, но при этом и романтизма. Когда он читал редкие короткие рассказы, которые попали к нему еще в те времена, он отметил, что точно таким же местом действия был один из них. В нем герои признавались друг другу в любви, и, вспомнив эту сцену, он усмехнулся и позабыл, что хотел сказать.

"Годы ожидания, годы поиска, годы неудач и годы презрения к своему существованию, и вот, наконец, я нашел вас. К сожалению, судьба жестоко посмеялась над моей бедной душой: вы лежите там мирно, как море в безветренный день, а я стою здесь, испытывая совершенно противоположное. Мое сердце бушует, как одержимое", - от скуки процитировал он отрывок из книги.

"Каким бы бушующим оно ни было, я ждала вашего возвращения, о дорогой вор, тот, кто украл мое сердце так давно. У моего тела больше нет ни сил, ни энергии, чтобы заставить мой предательский рот шевелиться. Я оказалась в ловушке между жизнью и смертью, теперь я иду по туннелю. В конце этого туннеля я вижу ваше лицо, вашу улыбку и вашу доброту. Я слабею, мое сердце бьется все медленнее и медленнее, о как я хотела бы почувствовать ваши нежные губы на моих". Неожиданно она процитировала следующий абзац.

"Потрясающе, не думал, что кто-то еще, кроме меня, читал эту книгу", - он наклонился поближе.

"Трагическая история о двух влюбленных, которые так и не встретились друг с другом. Растущая пропасть между двумя людьми, которых свела вместе смерть. Мне очень понравилось". Она улыбнулась.

Это было совершенно не к месту, сказал Стаксиус вслух, но полученный от Авроры ответ принес ему радость. "У нас все-таки есть кое-что общее", - сказал он, глядя на нее.

"Вы серьезно намерены идти к королеве?"

"Да, ты должна отвести меня туда как своего пленника".

"Как пожелаете", — промолвила она, поднимаясь со своего места и накладывая связующее заклятье на Стаксиуса. "Я сделаю всё, как вы того хотите, только не вините меня в вашей смерти". Она высунула язык. "Вы стали передо мной чрезвычайно смелы", — произнёс он мрачным тоном. "Это разве плохо?" — вздрогнула она. "Нет, ничего страшного. Я рад, что вы не держите на меня зла, ведь я истязал вас из простого злорадства. Помните, в Арде я буду единственным вашим знакомым, но ни в коем случае не заступайтесь за меня, если меня приговорят к смерти. Пусть всё само разрешится; я что-нибудь придумаю". Она кивнула.

"Идите за мной", — она вышла из комнаты. "Солнечный свет не делает вас слабее?" Стаксиус следовал за ней по пятам, когда они спустились по лестнице. "Я не так слаба, как вам кажется", — она открыла дверь и вышла наружу как ни в чём не бывало. "Похороны за ваш счёт", — пробормотал он. Она отвела его в центр города, где располагалась церковь. Тот герб Крестона, который его манил, на самом деле был порталом, прибывшим из Арды. Это был единственный способ попасть в Дорчестер. Эльфы, принесшие его сюда, привезли его величеству весть о том, что благородный квартал опустел. Они поднялись на крышу, и она тщательно объяснила, как и почему герб был здесь установлен. А также некоторые не связанные с этим вопросы, которые могли оказаться важными.

Герб уже не так далеко. "Прежде чем мы войдём, запомните кое-что: Арда — место совершенно не похожее на другие. Лучше не разговаривайте, если не хотите погибнуть. Когда мы войдём, смотрите под ноги, не оглядывайтесь по сторонам, потому что как только мы шагнём туда, то окажемся в королевском дворце. Всё обсуждение предоставьте мне, и вы сможете увидеть королеву прежде, чем она вас убьёт. Ведь этого вы хотите, верно? Вы хотите сами убедиться в её могуществе. У меня, конечно, нет права это говорить, но ходят слухи, что она фея, и весьма могущественная".

"Вы всё больше разжигаете мой интерес", — радостно произнёс он. "Видимо, пора узнать, что же мне уготовила судьба".

"Я и позабыла", — она наколдовала наручники — не металлические, а духовные. Они казались прозрачными, но внутри них двигался бледно-красный свет. "Это вампирский вариант нерушимого заклинания заключения, которому научила её величество".

"Они не выглядят такими уж мощными", — он попытался разорвать их, но был удивлён их необычайной прочностью. Герб исчез, и открылся портал, сияющий так ярко, будто он смотрел на солнце. Слеплённый, он закрыл глаза и последовал за Авророй. Ощущение было такое, словно он парит в невесомости. Оно было похоже на тот портал, что отделяет живых от мёртвых, врата в чертог перерождения. "Это чувство ностальгии... Я уж всерьёз ожидаю, что лорд Смерть беззаботно появится передо мной и скажет какую-нибудь глупость".

"Как вы смеете обвинять меня в глупости?" Стаксиус открыл глаза, ему показалось, что он услышал своего наставника, но это было лишь его воображение. "Фея или нет, вот я иду, Арда".

<http://tl.rulate.ru/book/74586/3806696>